Я знала мальчика, который представился как Калиб Индигентия.

Потому что я это прочитала. [На этот раз я не усыплю тебя], романтическое фэнтези о заботе о детях с участием юного злодея, который выглядел точь-в-точь как Юни!

То, как я, которая не очень интересовалась веб-романами, потому что я только тренировалась, внезапно влюбилась в романтическое фэнтези, было просто. После того, как я потеряла Юни, чтобы меньше думать о своем младшем брате, я невзирая ни на что прокрутила сайт романов.

И вдруг я увидела какую-то рекламу.

[На этот раз я не усыплю тебя]

Возможно, это было показано как величайший роман из всех времен.

И Юни, с которым я встречаюсь лицом к лицу.

В отличие от других романтических фэнтези, которые предпочитают использовать 2D-иллюстрации, у [На этот раз я не усыплю тебя] была обложка, похожая на реальное изображение. Как и тэг "история ухода за детьми", обложка состояла из детей, и среди них лицо "злодея" очень напоминало Юни.

Как я пристрастилась к нему, чтобы забыть Юни… Несмотря на эти усилия, я сразу же заплатила за [На этот раз я не усыплю тебя]. Там также есть иллюстрация на том же рисунке,

что и на обложке, поэтому я дочитала его до конца с ощущением, что
это прорисованное изображение Юни.

И Калиб, человек на иллюстрации, сейчас передо мной.

- Ты сказал, что ты Калиб...

- Да. Похоже, ты помогла мне, приняв меня за этого... человека, которого ты назвала "Юни". Я прошу прощения, если разочарую тебя, так как я не Юни.

Сказал он уверенным голосом.

Ух ты, даже голос у него тот же.

Я посмотрела на Калиба сверху вниз с растерянным выражением лица.

Калиб открыл рот и посмотрел на меня широко раскрытыми глазами, как будто не мог меня понять.

- Спасибо за то, что спасла меня. Я обязательно выкажу свою благодарность.

Затем, прежде чем я что-либо сказала, он снова перевёл взгляд и посмотрел на мёртвого волка.

- Тц, если бы только моя рука не была повреждена, я бы сделал это своей магией…

При звуке негромкого бормотания Калиба я пришла в себя.

Он сказал, что ему было больно?

Поражённая, я посмотрела вниз и увидела, что его мизинец разорван и кровь стекает вниз.

- О боже мой! Он кровоточит!

- Это всего лишь незначительная рана.

- … Нет, подожди. Как получилось, что рана не такая уж незначительная? Она так сильно кровоточит!

Потрясённая, я присела на корточки и уставилась на Калиба.

Крови было так много, что его мизинец побелел.

- Здесь не место для подобных вещей. Пойдём пока со мной. Там есть хижина, где я живу.

-...Пойти туда, где ты живёшь?

- Да. Здесь опасно, и ты не можешь просто так оставить рану.

Я оторвала свой чистый рукав и туго перевязала кровавую рану.

А потом я вернулась вместе с Калибом, но он хромал.

- У тебя болела и нога?

-...Я думаю, что я немного вывихнул её, когда бежал.

Калиб ответил смущённым голосом, как ребёнок, которого вот-вот отругают.

Я вдруг вспомнила о том, что с Калибом обращались как с помехой.

Хотя Калиб был квалифицированным специалистом, будучи таким же по званию и в реальности, по какой-то причине вассалы были им недовольны.

Если подумать, эта часть не вышла должным образом, даже в оригинале....

Во всяком случае, из-за того, что он стал объектом ненависти вассалов, Калиб всегда выдвигал для себя строгие стандарты. Вот почему, поскольку он юный князь, это, должно быть, заставило его так легко почувствовать себя дешёвкой.

Теперь, когда я думаю об этом, Юни тоже был таким.

Юни, который подхватил редкую болезнь, лечился так, как будто он был помехой для успеха своей сестры, которая была в национальной команде.

Ты болен, поэтому твоя старшая сестра не может сосредоточиться на своих тренировках.

Из-за тебя твоя старшая сестра даже не хочет идти на тренировки.

Если она будет тренироваться за границей, то быстрее окрепнет, но из-за тебя она не сможет поехать.

Конечно, я отправила много ругательств в адрес тех, кто сказал это Юни. Но кроме этого, сердце Юни постепенно закрывалось.

В данный момент я видела именно этого Юни в Калибе.

Это из-за этого?

Калиб, с которым я только что познакомилась, не был похож ни на кого другого.

- Залезай мне на спину.

Я села на корточки перед Калибом.

- Ч-Что?

- Я отнесу тебя на спине. Так что залезай.

- Что ты делаешь… Рана не так уж плоха. Я прекрасно могу ходить сам.

Строки, произнесённые знакомым голосом, были словами, которые я слышала раньше.

Однажды, когда мы с Юни пошли гулять в больничный сад, пожилая женщина споткнулась. Мы уступили его инвалидную коляску пожилой женщине, и я повернулась спиной к Юни.

Потом Юни сказал.

Ч-Что ты делаешь… Это не так уж сложно. Я прекрасно могу ходить сам.

Я оглянулась на Калиба, потрясённая. Даже выражение лица Юни в то время было таким же, как у хмурого Калиба прямо сейчас.

Мне хочется плакать.

Ах, я вижу, что ты всё больше и больше похож на Юни.

Я едва сдержала крик и сказала.

- Всё в порядке. Я хочу это сделать. Эта старшая сестра прокатит тебя на спине.

На мгновение выражение лица Калиба дрогнуло от головокружения. Поколебавшись немного, он осторожно забрался мне на спину.

- Если я тяжёлый… Ты должна немедленно отпустить меня. Когда тебя везут на спине у леди...

- Какая леди? Что плохого в том, чтобы просто быть на спине у сестры? И я сильная, так что всё в порядке.

Это даже не моё тело, но я смогла с комфортом носить Калиба.

Нет, это было также связано с тем, что он был очень лёгким. Он был похож на Юни, который каждый день лежал на кровати.

Я вернулась в хижину, пытаясь скрыть своё смятение.

***

Залечивая рану Калиба, я сумела принять решение.

Защищать его, пока рана не заживет, а когда покажется, что она зажила, отправить его обратно.

Независимо от того, насколько он похож на Юни, Калиб - это не Юни.

Я была, самое большее, всего лишь дополнительным персонажем, но я смогла всё забыть и начать сначала. У меня нет намерения жить жизнью большого фаната, который ходит по кругу с персонажами оригинальной истории.

Более того, Калиб позже стал злодеем, достаточно сильным, чтобы погрузить этот мир в пучину страха. Нет ничего хорошего в том, что я связана с ним.

- Если твоя рука исцелится, ты сможешь сразу же использовать магию?

- Конечно. Мои магические способности признаны даже моими вассалами.

Если даже те, кому не нравится Калиб, признают это, что ж, я всё сказала.

На самом деле, Калиб мог свободно использовать магию, даже когда был молод, настолько, насколько он стал сильнейшим пользователем "гравитационной магии", которая передаётся из поколения в поколение.

Таким образом, магия телепортации была бы для него чрезвычайно лёгкой, но проблема в том, что он повредил руку.

- Если у тебя есть палочка, ты можешь вернуться прямо сейчас, но у тебя нет палочки, так что тебе придётся использовать свои руки...

- К сожалению, я повредил её.

Из-за этого он не мог использовать магию, и за ним гнались волки.

Я не знаю, почему, во-первых, юный князь Калиб был один в таком лесу, как этот…

- Вот. Я смешала весь какао-порошок, но не знаю, будет ли он вкусным, - сказала я, протягивая Калибу мягкое какао.

Калиб взглянул на мою чашку с горячей водой и на свою, затем склонил голову.

- Спасибо тебе за заботу.

- Тебе не обязательно благодарить меня каждый раз.

Юни тоже всегда говорил: "Спасибо, сестрёнка, спасибо, сестрёнка", и, оказывается, он тоже такой.

Я улыбнулась и сделала глоток чуть тёплой воды.

Калиб, увидев, что я пью, сделал осторожный глоток. А потом его глаза расширились.

- Что... это такое?

- А? Ты имеешь в виду какао?

- Какао...

Калиб пил снова и снова, как будто впервые попробовал какао.

Ты, должно быть, выпил много более дорогих вещей, кроме этих дешёвых, в замке Великого Герцога, верно?

О, это потому, что на вкус он не похож на то какао, которое вы знаете, и вы поражены, думая: "Это какао?"

-...Такой сладкий.

Но для такой простой вещи у него было очень довольное выражение лица.

Я слегка наклонила голову, глядя на слегка порозовевшие щеки Калиба.

И тогда...

Урчание

-...А?

Урчание

Откуда-то донёсся очень громкий глухой звук.

Источником был Калиб, который держался за живот с покрасневшим лицом.

-...Ты голоден?

-...Нет.

Урчание

Как будто спрашивая, откуда у него хватило смелости отказать, живот заурчал ещё громче. Лицо Калиба стало таким горячим, что он больше не мог краснеть.

Ах, это напомнило мне, что я не спросила, ел ли он.

Я тоже, правда. Я неквалифицированный кореец.

- Ты ел рис? Сколько ты ходил в лесу?

- Нет. Я блуждаю с сегодняшнего утра.

- Что?

Сейчас около 5 часов вечера.

О боже, это безумие.

- Значит, ты весь день голодал?

Кроме того, быть преследуемым волками?

Когда я спросила в шоке, Калиб кивнул головой с озадаченным видом.

О боже мой.

Сейчас было не время давать ему какао.

Я вскочила со своего места и бешено помчалась.

- Подожди немного. Я дам тебе что-нибудь поесть прямо сейчас.

- Э-Это, тебе не нужно этого делать. Обычно я не ужинаю.

Я доставала несколько картофелин из духовки, когда до моего слуха донеслись такие шокирующие слова.

Что за чушь он несёт? Почему он не ест?

-...Ты сказал, что не ужинаешь?

Обернувшись с озадаченным выражением лица, Калиб сказал, схватившись за голодный живот, как будто это было правдой.

- Если я буду пухлым, то буду плохо выглядеть, когда я буду стоять перед публикой, а учитель этикета сказал мне не есть. Вот почему я пропускаю ужин с прошлого месяца.

Вот почему нет необходимости готовиться, и Калиб махнул рукой, привыкший к этому.

В этот момент у меня закружилась голова.

Что… Как?

Когда я недоверчиво посмотрела на него, Калиб облизнул свои крошечные губы.

- Это действительно правда. Сегодня я пропустил завтрак и обед.

- Эй, ты действительно только что сказал, что пропускал ужин? Даже если ты голодал весь день?

- Весь день… Я не знаю, может быть, я так и сделал.

Калиб ответил со спокойным лицом.

Как будто это было естественно!

Так что я разозлилась ещё больше.

Я имею в виду, что они действительно морили Калиба голодом, когда ему было всего шесть или семь лет. Более того, совсем недавно он был таким лёгким, когда я несла его на руках.

Причины, по которым Юни был худым, заключались в том, что он часто пропускал приёмы пищи из-за обследования, и ему было трудно регулярно питаться.

Но что насчёт Калиба?

Он сказал, что ему пришлось скорректировать своё питание, потому что в детстве он сидел на диете и весил столько же, сколько Юни!

Это чушь собачья!

Послышался звук картофеля, полностью раздавленного силой моего кулака.

Учитель этикета, ты сумасшедший ублюдок, знай, что если я тебя встречу, ты будешь выглядеть как эта картошка!

http://tl.rulate.ru/book/66258/1765639